

«Коммерсантъ»: В депутате нашли признаки мошенничества

СКП разрешили возбудить уголовное дело на Ашота Егиазаряна

Госдума вчера подавляющим большинством голосов разрешила председателю следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ Александру Бастрыкину возбудить уголовное дело против депутата от ЛДПР Ашота Егиазаряна. Таким образом, законодательный орган удовлетворил представление господина Бастрыкина, ведомство которого обнаружило в действиях парламентария признаки мошенничества. Следствие подозревает Ашота Егиазаряна в хищении у двух бизнесменов почти 2 млрд рублей. Сам господин Егиазарян возмущен происшедшим.

Свое согласие на возбуждение уголовного дела в отношении коллеги Егиазаряна дали 382 депутата, против высказались 40, а еще двое воздержались. При этом парламентарии до конца так и не разобрались, вправе ли они были давать это согласие, потому что неясно, мог ли председатель следственного комитета при прокуратуре РФ -- первый замгенпрокурора Александр Бастрыкин направлять в Госдуму соответствующее представление. С одной стороны, в ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса (ч. 1, п. 1) ясно сказано, что «решение о возбуждении уголовного дела в отношении члена Совета федерации и депутата Госдумы принимается председателем следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с согласия соответственно Совета федерации и Госдумы». Но в УПК ничего не сказано о том, имеет ли право председатель СКП направлять в Госдуму «представление о даче согласия». Таким правом, по Конституции (ст. 98) и по закону «О статусе члена Совета федерации и депутата Госдумы» обладает только генпрокурор. Но генпрокурор направляет в Госдуму представление только в том случае, если требуется согласие палаты на лишение неприкосновенности конкретного депутата, которого после этого можно будет привлекать к ответственности по подозрению в совершении уголовного преступления.

Именно на это обстоятельство упирал вчера вице-спикер Госдумы, лидер партии ЛДПР Владимир Жириновский, защищая своего депутата. «Если депутаты дадут согласие и уголовное дело будет возбуждено, что вы будете делать дальше?» -- спросил господин Жириновский у прибывшего вчера в Госдуму зампреда СКП Василия Пискарева. И сам же за него ответил: «Вызвать депутата на допрос -- не имеете права, изъять документы у него в офисах -- не имеете права, потому что депутатская неприкосновенность с него не снята». Господин Пискарев, в свою очередь, заверил думцев, что «если появится необходимость

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

применить в отношении депутата меры принуждения», то следователи, «естественно, обратятся к генпрокурору с просьбой, чтобы он вошел с представлением в Госдуму». А пока следствию нужно «лишь согласие на возбуждение уголовного дела», чтобы начать расследование.

«Это делается для «страшилки», чтобы депутат боялся»,-- заявил Владимир Жириновский. По его версии, на депутата Егиазаряна с помощью следственного комитета оказывают давление как на совладельца «проекта гостиницы «Москва»», реконструкция которого началась в 2002 году. От Ашота Егиазаряна, как утверждает лидер ЛДПР, требуют, чтобы он отказался от своей доли собственности в этом проекте. Кто именно требует, господин Жириновский не уточнил, посоветовав СКП разобраться в этом.

Правда, аргументы Владимира Жириновского всерьез восприняли только депутаты его фракции. Коммунисты согласились на возбуждение уголовного дела, так как при этом депутатская неприкосновенность не снимается. Хотя у некоторых во фракции КПРФ, как сообщил депутат Виктор Илюхин, «тоже возникает сомнение: не чисто ли здесь гражданско-правовые отношения, которые пытаются решить следственным путем». Единороссы и справороссы согласились с возбуждением уголовного дела потому, что неприкосновенность, по их мнению, распространяется только на публичную, политическую деятельность депутата.

Стоит также отметить, что распространенное среди депутатов обращение находящегося за границей депутата Егиазаряна, в котором он попросил либо перенести заседание до его возвращения, либо дать ему возможность выступить перед коллегами в режиме видеоконференции, осталось без внимания.

Напомним, что основанием для обращения Александра Бастрыкина с представлением в Госдуму стала проведенная его подчиненными проверка. В ее ходе были получены данные о наличии в действиях депутата «признаков преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество)»: СКП подозревает господина Егиазаряна в мошеннических действиях в отношении бывшего заместителя главы Российского фонда федерального имущества (РФФИ) Михаила Ананьева, утверждающего, что парламентарий похитил у него денежные средства на сумму более 550 млн рублей, а также бизнесмена Виталия Смагина, обвинившего депутата в хищении принадлежавших ему 20% акций ЗАО «Центурион альянс» стоимостью более 1,5 млрд рублей.

В представленных господином Бастрыкиным в Госдуму материалах говорится, что следствием установлено, что в 2002-2003 годах Ашот Егиазарян предложил своему близкому знакомому Михаилу Ананьеву принять участие в финансировании строительства торгового комплекса

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

«Европарк» на Рублевском шоссе и реконструкции гостиницы «Москва» на условиях предоставления ему в дальнейшем долей участия в соответствии с размером внесенных денежных средств. Однако, по версии следствия, господин Егиазарян не выполнил договоренности, распорядившись «полученными от Ананьева денежными средствами по своему усмотрению».

В ходе еще одной проверки были получены данные о мошенническом приобретении депутатом Егиазаряном прав на принадлежащие его деловому партнеру Виталию Смагину 20% акций ЗАО «Центурион альянс», владеющего торгово-развлекательным комплексом на Рублевке стоимостью свыше 1,5 млрд рублей («Ъ» подробно рассказывал об этих делах 23 августа и 20 сентября).

Комментируя принятое Госдумой решение, бывший деловой партнер депутат Виталий Смагин заявил «Ъ», что теперь следствие должно объективно разобраться и сделать соответствующие выводы. «Имеющийся в СКП пакет документов однозначно свидетельствует о вине Ашота Егиазаряна. А все его заявления о том, что у меня нет никаких документальных подтверждений, что он отобрал у меня акции,-- ложь: такие документы, датированные ноябрем и декабрем 2009 года, у меня есть»,-- отметил господин Смагин.

Другой пострадавший, бывший замруководителя РФФИ Михаил Ананьев, заявил «Ъ», что «не испытывает никакого злорадства по поводу принятого Госдумой решения в отношении человека (Егиазаряна.-- »Ъ«)», с которым его связывала почти 30-летняя дружба, а всего лишь хочет вернуть деньги, вложенные в его проекты.

Официальный представитель СКП Владимир Маркин заявил «Ъ», что в Госдуму были представлены весьма веские основания, свидетельствующие о противоправных действиях Ашота Егиазаряна. «Судя по принятому решению, наши доводы оказались для депутатов убедительными»,-- подчеркнул господин Маркин.

Сам господин Егиазарян в разговоре с «Ъ» возмутился тем, что его позицию вчера не дали довести до депутатов Госдумы. «Мое заявление даже не было роздано коллегам, как это обычно делается,-- заявил господин Егиазарян.-- В нем я объяснил, что покинул страну исключительно из-за угроз в мой адрес и в адрес членов моей семьи. И эта угроза не исчезла до сих пор. И только поэтому я не могу вернуться в Россию». По словам депутата, то, что написал в своем представлении Александр Бастрыкин, «не выдерживает никакой критики». «Например, вы можете представить себе ситуацию, что некто, проходя в 2003 году мимо моей приемной, оставил там \$6 млн (речь идет о представителе Михаила Ананьева.-- »Ъ«). Как это прокомментировать, я не знаю»,-- сказал он.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

23.10.2010

25 Октября 2010

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508044>